

— Какое мне дело, жив он или мёртв? — Цзян Юньди, достигнув предела своих эмоций, схватил Е Фаньсина за воротник, на котором была вышита золотая роза, и, полузакрыв глаза, изо всех сил старался сохранить хоть каплю достоинства. — Слушай, кроме меня, никто не желает тебе добра. Если ты хочешь умереть, то...

Е Фаньсин смотрел на него, ожидая продолжения, его изумрудные глаза светились любопытством и улыбкой.

Он хотел сказать: «Не трать моё время», но слова не выходили. Он медленно разжал руку, с трудом улыбнулся и прошептал:

— Прости, я был слишком груб.

В детстве Цзян Юньди часто видел во сне человека. У того были чёрные волосы, он сидел, склонившись над столом, поднимал глаза, и его холодные, словно изо льда, черты лица озарялись лёгкой улыбкой. Когда он хмурился, это напоминало весенние горы. В детстве, проведённом в одиночестве в Галактике Сывэй, под звёздным небом и над бескрайними землями, в полной тишине он вспоминал человека из сна.

Он не знал его имени, лишь видел его очертания среди цветов. Когда он подрос и поступил в Элитную военную академию, он намеренно покрасил волосы в чёрный цвет и отрастил их. На переменах он вырезал фигурку-куклу. Он был почти безумно одержим этим вымышленным человеком из сна, даже пытался стать похожим на него.

Никто не мог понять его, он и сам не понимал эту болезненную одержимость. Долгое время он проводил в кабинете психологической помощи академии, принимал успокоительные. Действительно, после приёма лекарств он больше не видел того человека во сне. Но Цзян Юньди не обрёл из-за этого облегчения.

...

— Господин премьер-министр? — с удивлением произнёс Е Фаньсин. — О чём ты думаешь?

Цзян Юньди резко вынырнул из захлестнувших его воспоминаний, глубоко посмотрел на Е Фаньсина, губы дрогнули, но он ничего не сказал, опустил взгляд и повёл лошадь вперёд.

— Е Юньянь, пытаюсь догнать меня, напугал лошадь, — Е Фаньсин повторил недосказанное ранее. — Она понесла его в глубь леса, в горы. Я не знаю, куда он направился.

— Хм, — равнодушно кивнул Цзян Юньди. — Я отправлю отряд на поиски.

Говоря это, в глубине его глаз мелькнул холодный свет. Он слишком долго был мягким, и теперь некоторые осмеливались действовать за его спиной.

Луна светила ярко, звёзд было мало, в лесу слышалось тихое пение птиц. Они медленно шли вперёд, ведя лошадь. Е Фаньсин шёл сзади, слегка дёргал Цзян Юньди за волосы, с лёгким оттенком шалости. Но эта радость была неглубокой, в его взгляде всё ещё витала лёгкая холодность.

— Держись подальше от людей из Кабинета министров, — Цзян Юньди мельком взглянул на его руку и улыбнулся. — Они не лучшие люди.

— Ты ведь тоже из Кабинета, — небрежно заметил Е Фаньсин.

— Поэтому я тоже не лучший человек, — без изменений в выражении лица произнёс Цзян Юньди, его красивое лицо вновь приняло стандартную дипломатическую улыбку. — Советую вам быть осторожным.

— ... — Е Фаньсин нехотя отпустил его волосы. Снаружи мелькали тени людей. Он внезапно спросил:

— Почему ты мне помогаешь?

Цзян Юньди повернулся к нему. Его глаза необычайно ярко светились, будто он что-то пронзительно уловил, и настойчиво требовал ответа. Это было похоже на выражение лица мальчишки, спрашивающего, существует ли на свете супергерой.

Цзян Юньди услышал, как он сказал:

— Потому что ты похож на человека, которого я когда-то любил.

Спустя столько лет, казалось, один ответ наконец нашёл своё место. Он был влюблён в человека из своих снов.

Е Фаньсин на мгновение остолбенел, с недоверием смотрел на него какое-то время, затем тихо рассмеялся, не рассердившись, и с явным интересом спросил:

— Как его звали?

— Возможно, наследник какой-то галактики, — Цзян Юньди уже шагнул вперёд. — Это... принц.

Сзади внезапно налетел холодный ветер. Е Фаньсин быстро подбежал, положил руку на открытую шею Цзян Юньди. Его рука была ледяной, отчего Цзян Юньди слегка нахмурился, едва сдерживая раздражение.

Е Фаньсин усмехнулся. — Ты что, видишь во мне его?

...

По совету преподавателя академии, Цзян Юньди в подростковом возрасте начал принимать успокоительные и больше не видел того человека во сне. Но ситуация не улучшилась.

Он начал страдать бессонницей, даже если от изнеможения ненадолго засыпал, то вскоре резко просыпался. Он начал рисовать его образ, делать его деревянные куклы, но это было лишь временным облегчением. Он постепенно начал забывать его черты и вынужден был всегда носить с собой куклу.

Элитная военная академия Галактики Сывэй была доступна только дворянам и простолюдинам с уровнем таланта S. Цзян Юньди относился к последним. Преподаватели беспокоились о его состоянии, но он хорошо скрывал свои проблемы. Он казался приветливым, вежливым, очень оптимистичным и жизнерадостным, его улыбка с ямочками заставляла сомневаться, способен ли он управлять мехами и убивать.

Пока однажды группа дворян, воспользовавшись его отсутствием на занятиях по мехам, не разбила все его куклы, спрятанные в тренировочной кабине. Портрет того человека был разрезан на мелкие полоски, и они, словно снег, медленно падали с верхних этажей академии.

Это было обычным делом. Он годами занимал первые места в академии по всем предметам, значительно опережая остальных. Дворяне его люто ненавидели, но он всегда лишь улыбался в ответ.

Все думали, что и на этот раз он поступит так же. Цзян Юньди казался спокойным, обходительным и безупречным человеком. Преподаватели так и говорили — он примерный ученик, не доставляющий хлопот.

Но он молча вошёл в класс, запер дверь изнутри, голыми руками снял предохранитель с фотонного пистолета уровня S и прямо открыл огонь по тем дворянам в классе.

Выстрелы грянули в тихом и мирном кампусе, и никто не успел среагировать.

Эти выстрелы поставили точку в его школьной жизни. В качестве искупления он лишился личной свободы и был отправлен на фронт как шпион Галактики Сывэй для закалки.

...

Вернувшись на манеж, Цзян Юньди отправил отряд на поиски в горы, а затем подошёл к Ван Хучэню.

Граф Меркель приблизился, собираясь что-то сказать, но, увидев, что этот прежде столь приветливый молодой человек теперь смотрит пугающим взглядом, невольно замолчал.

— Господин премьер-министр... — Ван Хучэнь, собравшись с духом, попытался объясниться.

Цзян Юньди поднял руку, сделав жест «стоп», и, сжав губы в улыбке, произнёс:

— Оставьте объяснения моим людям, господин. У меня нет времени слушать, как вы пытаетесь снять с себя вину.

Офицеры личной охраны премьер-министра уже подошли и заковали Ван Хучэня в наручники. Ван Хучэнь посмотрел на Е Фаньсина, который сидел невредимый и скучающий неподалёку, скрипнул зубами и тихо сказал:

— Цзян Юньди, не перегибай палку, мы ведь учились вместе... Цзян Юньди!

Цзян Юньди уже повернулся и пошёл к Е Фаньсину. Узнав о деле с «заменой», выражение лица Е Фаньсина стало крайне своеобразным — он не злился, даже, казалось, слегка злорадствовал. Увидев Цзян Юньди, он кашлянул. — Так быстро? Ты не собираешься его покрывать?

— Нет, — с лёгкой усталостью ответил Цзян Юньди, повернувшись к графу Меркелю. — Приношу извинения, граф, я найду завтра.

Граф Меркель поспешно покачал головой. — Нет-нет, я уже отнял у вас много времени. Я прекрасно провёл время на манеже. Давайте на этом и порешим.

Цзян Юньди слегка кивнул. — Благодарю.

Когда слуги проводили графа, он снова повернулся к Е Фаньсину, который всё ещё сидел. — Пора, уже поздно.

— А после возвращения я смогу ещё выходить? — Е Фаньсин не забыл о провалившемся «требовании».

Цзян Юньди спокойно встретил его взгляд. — Когда вы сможете защитить себя, Ваше Величество.

— Я ведь могу... — Е Фаньсин не успел закончить, как Цзян Юньди прервал его.

— Лечиться лекарствами? Вы умеете управлять мехами? Стрелять из пистолета? Если бы Ван Хучэнь был более решительным и дал бы Е Юньяню фотонный пистолет? — Цзян Юньди задал

серию вопросов. Он редко бывал так настойчив, его тон оставался ровным и неторопливым, словно любовный шёпот, его даже можно было назвать нежным.

Е Фаньсин открыл рот, но долго не мог придумать, что ответить. Не дав уголку губ Цзян Юньди подняться в улыбке, он тут же сказал:

— Это твоё отношение к замене?

Цзян Юньди: «??»

Он успешно заставил Цзян Юньди замолчать. На обратном пути с манежа выражение лица Цзян Юньди оставалось невероятно сложным.

<http://bllate.org/book/15566/1385372>